

АРКТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

В Карелии прошло заседание Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики

Когда мы произносим слово «Арктика», то первым в ассоциативном ряду возникает термин «кладовая XXI века». Об этом говорят с экранов телевизоров, пишут в газетах, рассказывают популяризаторы науки. Действительно, Арктика огромна и чрезвычайно богата природными ресурсами. А ещё она хрупка и ранима, любая рана на Севере приносит больше страданий и затягивается гораздо труднее, чем на горячем быстроживущем юге. Раны Земли тем более...

Не счесть алмазов

Вначале немного цифр. Просто для понимания важности Арктического региона для мира в целом и России в частности. По данным Росконгресса, территория Арктической зоны занимает 9% от общей площади земной суши, а также 32% от общей площади всех арктических государств. Арктическими территориями обладают 8 стран, среди которых Россия, Канада, США, Норвегия, Швеция, Финляндия, Датское королевство, Исландия. В Арктике проживает 0,07% от мирового населения, или 5,5 млн человек, 10% из которых составляют коренные народы.

Из них 44%, точнее 2,4 млн человек, проживает на российской арктической территории. Доля коренных народов в населении арктических регионов России составляет 9%. Трудопособное население составляет в среднем половину от населения арктических зон стран (около 59%). Общая численность трудоспособного населения мировой Арктики составляет 3,3 млн человек, при этом наибольшее абсолютное (больше 1,5 млн чел.) и относительное (64%) значение показателя трудоспособного населения приходится на Российскую Арктику.

Ниже всего доля трудоспособного населения в арктических регионах Северной Европы, в частности в Финляндии (54%) и Швеции (55%). На данный момент 40% населения мировой Арктики проживает в 20 крупнейших городах, а на территории Российской Арктики находится 16 стратегически значимых опорных населённых пунктов (агломераций).

ВВП мировой Арктики насчитывает 360 млрд долларов, что составляет 1,2% суммарного ВВП стран мировой Арктики. Вклад Арктики в ВВП по странам распределяется следующим образом: 100% — для Исландии (она вся целиком входит в Арктику), 10% — для Финляндии и России, 6% — для Норвегии, 5% — для Швеции, 2% — для Датского королевства и менее 1% — для США и Канады.

Территория Арктики даёт 15% от мировой добычи природного газа и 10% мировой добычи нефти. Более 300 месторождений углеводородного сырья находится на государственном балансе запасов полезных ископаемых Арктической зоны Российской Федерации, а на территории ЯНАО — центра газовой добычи России и мира — добывается 80% российского газа. На территории Арктики также добывается 20% российской нефти.

В регионе сосредоточены большие запасы золота (23% российского золота добывается именно здесь), 100% алмазов, 95% запасов платиноидов, 75% запасов никеля, более 60% редкоземельных металлов и 65% апатитовых руд.

Невообразимы и рыбные запасы (и доходы!), особенно у наших «заклятых друзей»: 60% суммарного вылова рыбы в США осуществляется на Аляске, а годовой объём экспорта рыбной отрасли в Исландии, Фарерских островов и Гренландии составляет 5,5 млрд, 1,8 млрд и 770 млн долларов соответственно. Всего в среднем в мировой Арктике добывается порядка 3–3,5 млн тонн рыбы. Причём на нашу долю, по разным дан-

Президент Ассоциации полярников Михаил Слипенчук

ным, приходится всего от 200 до 500 тыс. тонн.

Наверняка могли бы ловить и больше, если бы не подарили самые биологически активные районы. Вначале — на излёте Союза — США: 46 тыс. кв. м и 7 тыс. кв. м глубоководной акватории в центральной части Берингова моря. А затем, в 2010 году, к Норвегии отошла вся западная часть Баренцева моря с высокой продуктивностью рыбных запасов. Как она отблагодарила, известно — вступила в НАТО.

«Зелёная» Арктика

Понятно, что добыча (профессионалы говорят «дОбыча») полезных ископаемых и понятие «экология» малосовместимы. Слишком разные, порой диаметрально противоположные задачи перед ними стоят. Перед добытчиками — чистая и голая прибыль, перед экологами — сохранение природной девственности территории. Ведь всюду, куда приходит гомо сапиенс, начинается разрушение многовекового биобаланса.

Но понятно, что комфорт человека важнее всего на свете, поэтому приходится искать ра-

зумный (или не очень) компромисс. На днях в Кольском научном центре РАН в столице Карелии городе Петрозаводске состоялось выездное заседание Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики. Говорили, как это любят учёные, много и плодотворно. И о хрупкой северной экологии, и о прогнозировании стихийных бедствий, и о геологоразведке новых месторождений полезных ископаемых, об изменении климата, о новых технологиях производства энергии, о мониторинге, о развитии Севморпути, о судостроении, об особо охраняемых территориях, о контроле выбросов чёрного углерода.

Доклады были академически глубокие, развёрнутые и современные, поднимались все острые и неудобные темы. Президент Курчатовского института Михаил Ковальчук рассказал ведущим российским учёным: «Мы единственные имеем атомный ледокольный флот. Мы сегодня вне конкуренции, но нам крайне важно закрепить эти позиции». Не забыл он упомянуть и об участии «Курчатника» в создании арктической энергетики. Для этого разрабатываются

плавающие атомные электротепловые станции, подводные газозовы.

Научный прогресс, по мнению президента Курчатовского института, должен двигаться по пути природоподобных технологий. Это необходимо для сохранения экологии Арктики. «Раны, нанесённые природе, залечиваются в силу арктической специфики десятилетиями, если не столетиями. Поэтому природоподобные технологии — это основа, с помощью которой мы можем экологически чисто, щадяще и аккуратно, но эффективно осваивать эти сложные регионы», — уверен Михаил Ковальчук.

Я б в полярники пошёл

О другой важнейшей проблеме освоения Русской Арктики — нехватке трудовых ресурсов — говорил президент Ассоциации полярников Михаил Слипенчук.

«Катастрофически не хватает трудовых ресурсов для работы в Арктике. Недостаток около 200 тысяч специалистов любых профессий. Молодёжь особо не стремится туда, потому что это тяжело, далеко и холодно. Те инструменты, которые работали в Советском Союзе, не работают. Это проблема, она грандиозная и самая большая», — подчеркнул он.

Слипенчук добавил, что в настоящее время государству важно больше внимания уделять просвещению и высшему образованию в целях дальнейшего развития Арктики. Там требуются специалисты любого уровня в самых разных профессиях — это военные, медики, географы, экологи и многие другие.

«Для этого нужно, чтобы у молодёжи формировалось желание работать в Арктике. Раньше был романтизм. Надо больше фильмов снимать, больше внимания со стороны СМИ и правительства России с точки зрения мотивации», — отметил президент Ассоциации полярников.

Александр ЧУЙКОВ

Фото: И. Георгиевский / КарНЦ РАН